

§ ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Секретарева Т.М.

ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ «РАВЕНСТВО» И «РАВЕНСТВО ПРАВ» В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация: Автор анализирует изменения, вносимые в УПК РФ, в призме реализации, соблюдения принципа равенства граждан и обеспечения процессуального равенства прав потерпевших и лиц, преступивших закон. Автор указывает на необходимость учета данных принципов в сфере применения принудительных мер медицинского характера и закрепления прав пострадавших от преступных деяний граждан.

Review: The author of the article analyzes changes and amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regarding implementation and observance of the principles of equality of citizens as well as enforcement of the procedural equality of rights of victims and people who committed offence against the law. The author of the article emphasizes the need for particular records of the aforesaid principles in the sphere of involuntary medical treatment and enforcement of rights of citizens who suffered from criminal actions.

Ключевые слова: Юриспруденция, равенство, права, принцип, равноправие, потерпевший, преступник, сторона, процесс, защита.

Keywords: law studies, equality, rights, principle, equal rights, victim (complainant), criminal, side, process, defense.

Тематика охраны человека и гражданина и вопросы надлежащей правовой регламентации, реализации, обеспечения и защиты их прав представляют одну из ключевых проблем современного мира, которые особенно важны и актуальны.

Личность, как объект анализа, права человека и гражданина являются межотраслевыми институтами, изучаемыми многочисленными науками. Они являются предметом исследования в политологии, философии, юриспруденции, социологии. В настоящее время личность изучается с самых разнообразных позиций: в глобальном масштабе – к примеру, в качестве гражданина определенного государства, как социально-культурный феномен; либо с точки зрения какого-либо признака, взятого за основу изучения, например, в качестве потерпевшего или лица, преступившего закон. Ее права также анализируются в различных аспектах: как в общетеоретическом плане, так и в узкоспециализированном направлении.

Права, свободы и законные интересы личности – это общепризнанная ценность правового демократического государства. Государства стремятся обеспечить ре-

ализацию и защиту прав каждого человека, будь это преступник или потерпевший, психически здоровая личность или человек, страдающий заболеванием психики, как на международном уровне, так и в рамках политико-правового пространства отдельной страны.

Центральной темой сферы охраны человека и гражданина и их прав является, по нашему мнению, проблема их равенства, которая включает в себя две составляющие: 1) проблему равного положения любого человека по отношению к другим 2) вопросы равенства прав одной личности и прав и свобод остальных граждан.

Государства провозглашают всеобщее равенство независимо от признаков, свойств, характеристик, которыми обладает индивид с момента рождения либо которые изменяются или приобретаются им в процессе жизни: пола, возраста, языка, национальности, религии, убеждений, имущественного, социального происхождения, должностного положения, какого-либо физического или психического заболевания. Это записано в международных договорах, региональных актах, Конституциях, правовых нормах законов и других актов.

Закрепление принципа равенства, его реализация в правовых отношениях – это фактор развития государства, показатель справедливого общественного и политического устройства. Отметим, что как политический принцип, он был известен еще в Древней Греции. Идею равенства и свободы всех людей, справедливости обосновывали Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур, Сенека, Марк Аврелий, Цицерон и другие мыслители. В средние века философы продолжают защищать и развивать идею свободы, всеобщего равенства. Ее представителями были Марсилиус Падуанский, Генри Бректон, Филипп де Бомануар, Вольтер, Руссо.

С течением времени понятие равенства стало все глубже проникать в общественное сознание, в связи с чем «в настоящее время можно без преувеличения утверждать, что государство признается демократическим и является таковым только при условии, что оно признает принцип равенства в отношениях между людьми и между народами и прилагает необходимые усилия для осуществления его на практике»¹.

Широко изучается и проблема равенства прав личностей, вопросы одинаковой защиты каждого субъекта в различных правоотношениях: гражданских, уголовных, уголовно-процессуальных и других.

Права человека – это определенные нормативно структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают ее свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями ее жизни, ее взаимоотношений с обществом, государством, другими индивидами². Права человека и гражданина обеспечивают безопасность личности, ее защищенность, чем больше человек имеет прав, тем более цивилизованно, прогрессивно общество, государство, которые их закрепляют и устанавливают механизмы их реализации.

Проблема равенства прав всех людей является одной из основополагающих в юриспруденции, философии, политологии, социологии, общая точка зрения на которую до сих пор не сложилась, и пути разрешения которой не найдены. Зарождение идеи прав человека относят к 5-6 вв. до н.э. в древних полисах (Афинах, Риме).

¹ Крылов Б. С. Проблемы равноправия и равенства в российском конституционном праве // Журнал российского права, 2002. №11.

² Права человека. Учебник для вузов. Ответственный редактор Е. А. Лукашева. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2000. – 573 с. – С.1

Современная теория прав человека построена на убеждении в необходимости распространения полного равноправия на всех людей вне зависимости от каких бы то ни было различий и обстоятельств. Принцип равноправия выражает требование к установлению характера отношений между людьми на основе уважения достоинства каждого, он составляет конститутивный признак справедливости, а также является важнейшей стороной демократического образа жизни³.

При этом, равенство сохраняется всегда и не ставится в зависимость от того, совершил человек посягательство на права другого человека, причинил ли он ему какой-либо вред или нет. В этом случае права посягнувшего остаются равноценными с правами жертвы, однако за нарушение закона и совершение правонарушения они подлежат ограничению.

Общеизвестно, что любое регулирование сфер человеческой жизни основано на принципе равенства всех людей, одинаковом объеме их прав. Так, в соответствии со ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г., все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту им⁴.

Равноправие человека и гражданина установлено в Основном законе Российской Федерации – в ст.19 Конституции, в соответствии с которой «все равны перед законом и судом».

По смыслу Конституции, как полагает Н.С. Бондарь, требование равенства имеет многоплановое, универсальное содержание, которое проявляется в различных нормативно-правовых формах: оно выступает и как институт правового положения человека и гражданина, и как принцип правового государства, и одна из основ российского федерализма, и, более того, как некая политико-правовая основа гражданского общества, особая форма (режим) юридического равновесия на основе достижения баланса интересов людей и групп населения, политической элиты и бизнеса и т.д.⁵.

³ Глухарева Л. И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). – М.: Юрист, 2003. – 304 с. – с.10

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1976 г., № 17, ст. 291.

⁵ Бондарь Н.С., Конституционная безопасность личности, общества, государства: постановка проблемы в свете конституционного правосудия, обеспечения социальной справедливости, равенства и прав человека // «Законодательство и экономика», N 4, апрель 2004 г.

Провозглашение в Конституции РФ равенства индивидов, одинакового закрепления прав человека и гражданина имеет принципиальное значение в сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений. Данные принципы должны реализовываться и соблюдаться при рассмотрении любого уголовного дела и в отношении любого человека, независимо от того, рассматривается, например, дело в отношении несовершеннолетнего либо лица, имеющего психическое расстройство.

Принцип равенства закреплен в ст. 4 УК РФ и гласит, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

О необходимости применения данного принципа в области уголовно-процессуальных отношений свидетельствует ст. 15 УПК РФ, которая указывает, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Равенство и равноправие означают, что все участники процесса пользуются одинаковой совокупностью прав и обязанностей, ставятся в равнозначные правовые условия при производстве по уголовному делу. Положение о равенстве участников уголовного процесса распространяется на все его стадии: как судебную, так и досудебную.

Отдельно о принципе равенства на судебной стадии производства по уголовному делу говорит также ст. 244 УПК РФ «Равенство прав сторон». Согласно данной статье, в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в п.1 – 6 ч. 1 ст.299 УПК РФ, на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства.

Исходя из вышеизложенного следует, что Российским государством взят курс на воплощение в общественных отношениях принципа равенства. Вместе с тем, регулирование данного вопроса на законодательном уровне имеет недостатки.

Российская Федерация является правовым, демократическим, социальным государством, в связи с чем права и свободы человека и гражданина должны быть прописаны, защищены, соблюдены во всех отраслях

жизнедеятельности, будь это сфера охраны здоровья либо любая другая. Они должны осуществляться, соблюдаться, охраняться в уголовных, уголовно-процессуальных отношениях, в том числе в составной части данных отношений – в области применения принудительных мер медицинского характера.

При расследовании и судебном разбирательстве уголовного дела о применении принудительных медицинских мер главными участниками процесса, которым должны быть обеспечены надлежащие права и обязанности, их равная регламентация и защита, являются потерпевший и лицо, преступившее закон. Их права и законные интересы должны быть основным предметом исследования в суде.

Данные субъекты представляют собой две стороны, имеющие в уголовном процессе диаметрально противоположные интересы, поэтому для равнозначной защиты и не ущемления их положения и прав им должны предоставляться одинаковые возможности, исключительно равные права.

На основании рассмотренного нами принципа равенства индивидов, мы приходим к выводу, что в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо закрепить равное правовое положение пострадавших граждан и лиц, в отношении которых рассматривается уголовное дело о применении принудительных мер медицинского характера, определить, какие индивиды могут обладать указанным процессуальным статусом.

Заметим, что УПК РФ четко прописывает, какие субъекты признаются лицом, в отношении которого может вестись производство о применении принудительных мер медицинского характера. Согласно ч. 1 ст. 433 УПК РФ, производство о применении принудительных мер медицинского характера, осуществляется в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение.

Напротив, процессуальное положение личностей, пострадавших от противоправных деяний указанных выше лиц, совершенно неоднозначно. Их положение как потерпевших в данных уголовных делах в законе не закреплено.

Более того, до недавнего времени жертвы преступных деяний лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в частности, жертвы невменяемых,

вообще не могли признаваться потерпевшими, исходя из формулировки понятия «потерпевший», содержащейся в ст. 42 УПК РФ. Они прямо отнесены к потерпевшим на основании Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. N 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», в п. 2 которого констатируется следующее: «Судам следует иметь в виду, что вред потерпевшему может быть причинен как преступлением, так и запрещенным уголовным законом деянием, совершенным лицом в состоянии невменяемости»⁶. Однако указанное дополнение, на наш взгляд, следовало внести в законодательство, а именно – в Уголовно-процессуальный закон, иначе в настоящее время имеет место ситуация, когда судебная практика расширила понятие потерпевшего лица, закрепленного в УПК РФ.

Исследуем проблему реализации принципа «равенства прав» в области применения принудительных мер медицинского характера.

В сфере принудительных мер медицинского характера Уголовно-процессуальный закон Российской Федерации не прописывает права пострадавших граждан, а также длительный период времени не закрепляет права субъекта, в отношении которого ведется дело о применении медицинских мер. Это обстоятельство указывает на недостатки законодательства, так как права составляют существенную часть статуса участников уголовного судопроизводства.

В этой связи П. А. Колмаков обоснованно указывал на целесообразность закрепления в действующем законодательстве прав психически нездоровых лиц, в отношении которых ведутся уголовные дела. Необходимость предоставления этому участнику процесса конкретных прав может быть объяснена, с его точки зрения, тем, что рассматриваемое лицо является полноправным участником уголовного судопроизводства, имеющим свой интерес в деле, а, как известно, субъективными правами обладают все участники судопроизводства, независимо от их правового положения⁷. Кроме того, с момента установ-

ления факта психического расстройства во время совершения общественно опасного деяния или до вынесения судом соответствующего постановления это лицо практически лишено возможности отстаивать законные интересы, если в самом законе не определены правила его возможного поведения⁸.

На необходимость закрепления прав гражданина, в отношении которого рассматривается дело о применении принудительного лечения, обратил внимание Конституционный суд РФ.

Проверив конституционность положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Конституционный суд РФ в постановлении от 20 ноября 2007 года №13-П указал, что такому гражданину, как подозреваемому и обвиняемому по уголовному делу, предъявляется совершение запрещенного УК РФ деяния, поэтому, хотя оно и не привлекается к уголовной ответственности, ему должны обеспечиваться равные с другими лицами, в отношении которых осуществляется преследование, процессуальные права. Тем более, что, как следует из УПК Российской Федерации, до получения результатов судебно-психиатрической экспертизы человек, который был ей подвергнут, по своему статусу являлся обвиняемым или подозреваемым. Таким образом, он уже обладал соответствующими процессуальными правами вышеуказанных субъектов (статьи 46 и 47 УПК Российской Федерации)⁹.

Тем не менее, в правоприменительной практике с момента получения заключения судебно-психиатрической экспертизы невменяемый считался не способным самостоятельно осуществлять процессуальные действия, и лишался прав, предоставленных в уголовном судопроизводстве лицам, в отношении которых ведется уголовное преследование, а именно: знать, в совершении какого общественно опасного деяния его уличают, давать объяснения по обстоятельствам дела, заявлять ходатайства, участвовать в производстве

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. N 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»//Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2010 г. №9.

⁷ Колмаков П. А. К вопросу об уголовно-процессуальной правосубъектности лица, в отношении которого ведется дело о применении принудительных мер медицинского характера//Уголовное право, 2005. №1. С. 84

⁸ Колмаков П. А. Возвращаясь к вопросу о процессуальных правах лица, в отношении которого ведется дело о применении принудительных мер медицинского характера//«Черные дыры» в Российском законодательстве, 2005. №2. С. 86

⁹ Постановление Конституционного суда РФ от 20.11.2007 N 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева»//«Российская газета», 28.11.2007, N 266(4529). Стр.23

Политика и общество 3 (111) • 2014

следственных действий и судебном разбирательстве, и других прав.

Конституционный суд также указал, что его присутствие в судебном заседании является необходимым условием для того, чтобы судья лично мог убедиться в его психическом состоянии и принять справедливое решение, рассмотрение же дела в его отсутствие (вопреки его желанию), которое ничем не может быть компенсировано, допустимо лишь при наличии особых обстоятельств, например, если имеют место какие-либо признаки агрессивного поведения или если физическое и психическое состояние не позволяет ему предстать перед судом.

В связи с этим, 20 ноября 2007 года Конституционный Суд Российской Федерации постановил: признать не соответствующими Конституции РФ статьи УПК Российской Федерации, регулирующие производство о применении принудительных мер, так как их положения – по смыслу, придаваемому им сложившейся судебной практикой, – не позволяют лицам, в отношении которых осуществляется производство о применении недобровольного лечения, лично знакомиться с материалами уголовного дела, участвовать в судебном заседании при его рассмотрении, инициировать рассмотрение вопроса об изменении и прекращении применения указанных мер и обжаловать принятые по делу процессуальные решения¹⁰.

Данное правило было воспринято российским законодателем из постановления Европейского суда по правам человека от 20.10.2005 года по делу «Романов против России»¹¹, поводом к рассмотрению которого стала жалоба гражданина Российской Федерации на то, что он, как лицо, которому были назначены принудительные меры медицинского характера, не имеет право обжаловать решение суда о применении, продлении недобровольного лечения, не имеет возможности инициировать рассмотрение вопроса о его прекращении и неправомерно лишен права на самостоятельное обращение в суд за защитой своих прав.

¹⁰ Постановление Конституционного суда РФ от 20.11.2007 N 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева»//«Российская газета», 28.11.2007, N 266(4529). Стр.23

¹¹ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Романов против России» от 20.10.2005 г//Бюллетень Европейского суда по правам человека, 2006, №4. С. 3-5

Предписания Конституционного суда РФ незамедлительно были реализованы судами РФ на практике. Так, в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 25.12.07 года № 18-О07-57 было сказано: лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, должно обеспечиваться равными процессуальными правами с подозреваемыми, обвиняемыми. Поэтому Верховный суд отменил решение нижестоящего суда о применении принудительной меры как незаконное, необоснованное и несправедливое, поскольку постановлением судьи Краснодарского краевого суда от 6 сентября 2007 года в отношении П. без его участия и без выяснения возможности его участия в судебном заседании была назначена повторная стационарная комиссионная судебно-психолого-психиатрическая экспертиза, после назначения экспертизы рассмотрение дела было продолжено без участия П. и без решения о дальнейшей судьбе дела в отношении него¹².

Тенденции в повышении уровня защиты правонарушителей продолжают и в настоящее время. О направленности внимания законодателя на права лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, свидетельствуют многочисленные изменения, вносимые в уголовно-процессуальное законодательство, в частности, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 29 ноября 2010 г. N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Его положения могут служить бесспорным доказательством, приводимым в обоснование нашей точки зрения.

Так, данным Федеральным законом в 10 статей УПК РФ внесены изменения либо дополнения, регламентирующие многочисленные права указанной категории граждан. К примеру, одним из наиболее важных, по нашему мнению, пунктов данного закона является пункт 6, согласно которому изменена редакция ч. 1 ст. 437 УПК РФ и в соответствии с которой в настоящее время лицам, в отношении которых ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, должны быть предоставлены права лично осуществлять принадлежащие им и предусмотренные статьями 46 и 47 УПК РФ процес-

¹² Определение СК по уголовным делам ВС РФ от 25.12.2007 г. №18-О07-57// Бюллетень ВС РФ, 2008. №8. С.16

Государство и гражданское общество

суальные права, если их психическое состояние позволяет им осуществлять такие права¹³, то есть все правомочия подозреваемых и обвиняемых лиц. Это право знать, совершение какого общественно-опасного деяния им инкриминируется; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать показания и объяснения по обстоятельствам дела; право иметь защитника и другие правомочия.

За указанными лицами также закреплено право апелляционного и кассационного обжалования вынесенных в отношении них судебных решений, право присутствовать при рассмотрении жалоб, право обжалования решений в порядке надзорного судопроизводства, право получать копию постановления о направлении уголовного дела в отношении них в суд, право лично участвовать в судебном заседании, если их психическое состояние позволяет им участвовать в судебном заседании, участвовать при разрешении вопроса о прекращении, об изменении или о продлении применения к ним принудительной меры медицинского характера.

Таким образом, действующее законодательство и судебная практика, проявляя человечность, заботу, уважение, наделило психически нездоровых граждан, преступивших закон, широким кругом прав, но на наш взгляд, всеми правами подозреваемых и обвиняемых их наделять нецелесообразно, поскольку в силу своего психического состояния они не могут понимать их смысл, пользоваться ими и осознавать правовые последствия, возникающие в результате их использования. Это, на наш взгляд, может касаться права на амнистию, помилование. Разрешение данного вопроса по отношению к таким гражданам требует, по нашему мнению, особо подхода.

Как справедливо отметил Верховный Суд РФ, уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; при этом, охрана законных интересов потерпевшего, уважение его достоинства, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию должны быть важной функцией уголовного правосудия¹⁴.

Вместе с тем, закрепив права психически нездоровых личностей, законодатель не усмотрел необходимости в одновременном регламентировании прав жертв их преступных деяний, что является неприемлемым в современном правовом государстве, закрепляющем равенство прав и свобод человека и гражданина, их соблюдение и защиту.

В этом факте нам видится необоснованное и непропорциональное отступление от принципа равенства участников уголовно-процессуальных отношений, рассматриваемого нами: лица, преступившего закон, и потерпевшего, в соответствии с которым потерпевший наравне с лицом, совершившим преступление, пользуется в уголовном процессе определенными правами.

Мы полагаем, что не должно быть коллизии между правами и свободами потерпевших и лиц, совершивших общественно-опасные деяния, права и свободы которых закреплены и могут осуществляться ими самими либо их законными представителями. Пострадавшего от душевнобольного человека всецело надлежит защитить и для этого закрепить его права.

По нашему мнению, наличествующая проблема является пробелом в ныне действующем законодательстве, а также правоприменительной деятельности. Данная ситуация диктует необходимость корректировки уголовно-процессуального законодательства Российского государства.

Права человека в уголовном процессе имеют огромное значение. Они должны быть прописаны законодателем с тем, чтобы граждане знали их, могли реализовывать, остальные личности – соблюдать, а государство – охранять, обеспечивать их защиту в случае нарушения.

Таким образом, пострадавшие граждане в сфере принудительных мер медицинского характера должны быть наделены специальными процессуальными правами, в законодательстве должен быть закреплен их статус и правомочия как стороны, противоположной стороне защиты в уголовном деле, иначе они останутся вне охраны государства.

Мы полагаем, что их правомочия аналогичны правам любого лица, признанного потерпевшим по уголовному делу.

Как указал Верховный Суд РФ в п. 11 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня

¹³ Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в ред. ФЗ от 29 декабря 2010 г. N 433-ФЗ//«Российская газета» от 3 декабря 2010 г. N 274.

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. N 17 «О практике применения судами норм, регла-

ментирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»//Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2010 г. №9.

Политика и общество 3 (111) • 2014

2010 г. №17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»¹⁵, исходя из принципа равенства прав сторон (статья 244 УПК РФ), потерпевший пользуется равными со стороной защиты правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях. Потерпевшему, его представителю, законному представителю на любом этапе уголовного судопроизводства должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию по существу дела и те доводы, которые он считает необходимыми для ее обоснования. При этом суду следует учитывать доводы потерпевшего по вопросам, которыми затрагиваются его права и законные интересы, и дать им мотивированную оценку при принятии судебного решения. Верховный Суд РФ отметил, что в целях создания необходимых условий для исполнения потерпевшим процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных ему прав, руководствуясь положениями статей 15 и 86 УПК РФ, судам при наличии к тому оснований следует принимать меры для оказания помощи потерпевшему в собирании доказательств (получении документов, истребовании справок и т.д.). При этом, потерпевший, законный представитель, представитель, а также гражданский истец и его представитель, согласно статьям 42, 44, 45 УПК РФ, вправе принимать участие во всех судебных заседаниях по рассматриваемому делу для защиты своих прав и законных интересов.

Таким образом, пострадавшие в деле о применении принудительных медицинских мер наравне с лицом, в отношении которого ведется судебное производство вправе защищать себя и пользоваться для осуществления защиты следующими правами: 1) знать, совершение какого общественно-опасного деяния инкриминируется лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, 2) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, а при согласии дать показания они должны быть предупреждены о том, что их показания могут быть использованы в ка-

честве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае последующего отказа от этих показаний, 3) представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, 4) давать показания на родном языке или языке, которым они владеют, 5) иметь представителя, участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по их ходатайству либо ходатайству представителя, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с их участием, и подавать на них замечания, 6) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, 7) выступать в судебных прениях, поддерживать обвинение, 8) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания, 9) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, 10) осуществлять иные полномочия (например, обжаловать постановление о применении принудительной меры медицинского характера).

Участие в уголовном деле, связанном с назначением принудительных медицинских мер, законного представителя и представителя потерпевших от запрещенного УК РФ деяния не должно лишать их возможности самостоятельно пользоваться правами, установленными уголовно-процессуальным законодательством.

Вместе с тем, к ним должны относиться и обязанности потерпевших, поэтому они не должны уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя и в суд, давать заведомо ложные показания или отказываться от дачи показаний, разглашать данные предварительного расследования, если они были об этом заранее предупреждены. При неявке по вызову без уважительных причин они могут быть подвергнуты приводу.

В этой связи мы приходим к выводу, что в целях защиты и соблюдения их законных интересов в действующее законодательство необходимо внести поправки, закрепляющие права лиц, пострадавших от душевнобольных субъектов, к которым применяются принудительные меры медицинского характера.

Таким образом, мы предлагаем внести в ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ дополнение – п.11, в котором указать, что «физические, юридические лица, пострадавшие преступных посягательств лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, признаются потерпевшими, обладают всеми правами и несут обязанности, предусмотренные настоящей статьей».

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. №17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»//Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2010 г. №9.

В связи с тем, что в законе не поставлен акцент на пострадавшем человеке в сфере принудительных мер медицинского характера и его правах, на практике может произойти ущемление и нарушение его прав. К примеру, поскольку статус потерпевшего в деле о применении принудительного лечения не закреплен, и не прописаны его правомочия, уголовное дело может быть неправомерно рассмотрено без его участия.

Так, судьей Московского областного суда 13 апреля 2004 года Ш. освобожден от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости общественно-опасных деяний, предусмотренных пп. «а», «д», «к» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 111, ч. 2 ст. 167 УК РФ, с применением принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением. В кассационной жалобе потерпевший Т. просил отменить постановление, мотивируя это тем, что дело рассмотрено в его отсутствие. По его словам, он находился под стражей, суду об этом было известно, однако его явка в судебное заседание не была обеспечена, и он лишился возможности реализовать свои права потерпевшего. Кроме того, суд без достаточных оснований огласил его показания, которые он давал на предварительном следствии, и затем сослался на них при принятии судебного решения. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 2 декабря 2004 г. постановление отменила, дело направила на новое рассмотрение по следующим основаниям. Согласно ст. 441 УПК РФ рассмотрение уголовного дела, по которому ставится вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, производится в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 51 УПК РФ. Указанная глава не исключает участия потерпевшего в рассмотрении уголовного дела. Между тем суд, располагая сведениями о том, что потерпевший Т. находится в следственном изоляторе под стражей по другому уголовному делу в качестве подсудимого, не принял мер к его доставке в судебное заседание, лишив возможности принимать участие в рассмотрении дела (ст. 249 УПК РФ). Приведенные нарушения явились основанием для отмены решения, так как в судебном заседании потерпевший вправе заявлять отводы суду и другим участникам процесса, заявлять ходатайства, давать показания, участвовать в прениях сторон. Несоблюдение этого требования закона лишало суд права ссылаться в постановлении на показания по-

терпевшего Т., которые он давал на предварительном следствии, поэтому Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление судьи Московского областного суда в отношении Ш. и направила дело на новое рассмотрение¹⁶. Аналогичные примеры имеются в практике областных судов¹⁷.

Таким образом, возникают многочисленные случаи обжалования судебных решений, судебные прецеденты, появления которых можно избежать принятием дополнения в ст. 42 УПК РФ. Дополнения, предлагаемые автором, позволят защитить права, свободы и законные интересы пострадавших граждан, а также обеспечить реализацию и соблюдение на практике принципа равенства граждан и принципа процессуального равноправия сторон отношений, возникающих в сфере применения принудительных мер медицинского характера.

Библиография:

1. Крылов Б. С. Проблемы равноправия и равенства в российском конституционном праве // Журнал российского права, 2002. №11.
2. Права человека. Учебник для вузов. Ответственный редактор Е. А. Лукашева. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2000. – 573 с. – С.1
3. Глухарева Л. И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). – М.: Юристъ, 2003. – 304 с. – с.10
4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1976 г., № 17, ст. 291.
5. Бондарь Н.С., Конституционная безопасность личности, общества, государства: постановка проблемы в свете конституционного правосудия, обеспечения социальной справедливости, равен-

¹⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 декабря 2004 г. N 4-О04-152. [Текст документа размещен на официальном сайте Верховного Суда РФ в Internet]. URL: <http://www.supcourt.ru>. (дата обращения: 03.12.2010).

¹⁷ См., например Постановление Президиума Ивановского облсуда от 29.02.2008 N 44у-17/08. [Текст документа размещен на официальном сайте Ивановского областного суда в Internet]. URL: <http://www.oblsud.ivanovo.ru>. (дата обращения: 03.12.2010).

Политика и общество 3 (111) • 2014

- ства и прав человека// «Законодательство и экономика», N 4, апрель 2004 г.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. N 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»//Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2010 г. №9.
 7. Колмаков П. А. К вопросу об уголовно-процессуальной правосубъектности лица, в отношении которого ведется дело о применении принудительных мер медицинского характера//Уголовное право, 2005. №1. С. 84
 8. Колмаков П. А. Возвращаясь к вопросу о процессуальных правах лица, в отношении которого ведется дело о применении принудительных мер медицинского характера//«Черные дыры» в Российском законодательстве, 2005. №2. С. 86
 9. Постановление Конституционного суда РФ от 20.11.2007 N 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева»//«Российская газета», 28.11.2007, N 266(4529). Стр.23
 10. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Романов против России» от 20.10.2005 г//Бюллетень Европейского суда по правам человека, 2006, №4. С. 3-5
 11. Определение СК по уголовным делам ВС РФ от 25.12.2007 г. №18-О07-57// Бюллетень ВС РФ, 2008. №8. С.16
 12. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в ред. ФЗ от 29 декабря 2010 г. N 433-ФЗ//«Российская газета» от 3 декабря 2010 г. N 274.
 13. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 декабря 2004 г. N 4-О04-152. [Текст документа размещен на официальном сайте Верховного Суда РФ в Internet]. URL:<http://www.supcourt.ru>. (дата обращения: 03.12.2010).
 14. Постановление Президиума Ивановского облсуда от 29.02.2008 N 44у-17/08. [Текст документа размещен на официальном сайте Ивановского областного суда в Internet]. URL: <http://www.oblsud.ivanovo.ru>. (дата обращения: 03.12.2010).

References (transliteration):

1. Krylov B. S. Problemy ravnopraviya i ravenstva v rossiiskom konstitutsionnom prave//Zhurnal rossiiskogo prava, 2002. №11.
2. Glukhareva L. I. Prava cheloveka v sovremennom mire (sotsial'no-filosofskie osnovy i gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie). – М.: Yurist'', 2003. – 304 s. – s.10
3. Bondar' N.S., Konstitutsionnaya bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva: postanovka problemy v svete konstitutsionnogo pravosudiya, obespecheniya sotsial'noi spravedlivosti, ravenstva i prav cheloveka// “Zakonodatel'stvo i ekonomika”, N 4, aprel' 2004 g.
4. Kolmakov P. A. K voprosu ob ugolovno-protsessual'noi pravosub'ektnosti litsa, v otnoshenii kotorogo vedetsya delo o primenении принудительных мер медицинского характера//Уголовное право, 2005. №1. С. 84
5. Kolmakov P. A. Vozvrashchayas' k voprosu o protsessual'nykh pravakh litsa, v otnoshenii kotorogo vedetsya delo o primenении принудительных мер медицинского характера//«Chernye дыры» v Rossiiskom zakonodatel'stve, 2005. №2. С. 86